

РЕЙДЕРСТВО – НОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Г.Г. Лянной,

доцент кафедры административного права
и административной деятельности ОВД,
кандидат юридических наук

Рейдерство - это относительно новая проблема, с которой сталкиваются предприниматели средней руки и компаний, имеющих многомиллионные и миллиардные обороты. Наличие этой проблемы негативно сказывается на жизнедеятельности предпринимательской среды, а так же на инвестиционном климате в стране.

*Raiding is rather new problem which mediocre businessmen and the companies having the multimillion - milliard turns face. Presence of this a problem negatively affects activity of the enterprise environment, and as the investment climate reigning in the country. **

В настоящее время меры по противодействию коррупции предусматриваются в таких законодательных актах, как Федеральный закон «О противодействии коррупции», Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 года № 460 «Национальная стратегия противодействия коррупции», Указ Президента РФ от 13.03.2012 № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012 - 2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции». Между тем, ни в одном из названных документов не содержится нормативно закрепленное определение термина «рейдерство». Также отсутствует в настоящее время, несмотря на значительное количество публикаций, в правовой российской науке по исследуемому вопросу устоявшийся понятийный аппарат.

* Luannoy C. Raiding - new aspects of safety of business activity

Вместе с тем, практический смысл установления точной формулировки прослеживается в выводах Верховного Суда Российской Федерации. Так, в одном из своих заключений указано: «Для определения наличия или отсутствия общественной опасности поведения хозяйствующих субъектов и (или) их представителей в рамках «рейдерства» требуются в первую очередь нормативно закрепленные в гражданском и корпоративном законодательстве разрешения и запреты».

Таким образом, противоречия в дефинициях рейдерства диктуют необходимость уточнения определения данного понятия с целью четкой фиксации его объема и содержания.

«Рейдерство» (поглощение, с применением незаконных методов) можно определить как агрессивную систематическую деятельность лица или группы лиц, нацеленную на противоправное получение контроля над активами других субъектов экономической деятельности в юридическом, финансовом и физическом смысле путем незаконного изменения права собственности, с использованием противозаконных методов и средств вопреки воле и в условиях противодействия руководителей или (и) собственников, с причинением владельцам имущества ущерба в крупном или особо крупном размере.

Как отмечает А.А. Богатиков, «рейдерство - это не случайные отступления от закона отдельных лиц. Это систематически совершаемые преступным сообществом при поддержке коррумпированного чиновни-

чества уголовно наказуемые деяния, негативно влияющие на развитие как отдельного предприятия, так и народного хозяйства в целом».

Рейдерство, как особый вид деятельности, может быть представлено в качестве последовательной или параллельной реализации рейдерских акций (проектов). Любая рейдерская акция предполагает наличие основных и дополнительных участников, от действий которых зависит исход проекта. Избранная рейдером стратегия реализации проекта обуславливает форму рейдерской акции, набор инструментов достижения цели и структуру денежных потоков.

По мнению Д.Р. Яковлевой, для целей рейдерства предприятия или актива могут быть использованы два способа:

- 1) банкротство предприятия;
- 2) приобретение такого количества акций/долей предприятия, которое сможет обеспечить полный контроль над ним.

Первый способ осуществляется, как правило, либо через кредиторскую задолженность: если у предприятия имеется несколько мелких задолженностей, рейдер скупает их и предъявляет к единовременной оплате, либо через наёмное руководство: менеджмент просто «выводит» активы на подконтрольные рейдеру структуры или берет кредиты под залог собственности под нереальные проценты.

Лицами, заинтересованными в недобросовестном банкротстве, могут быть руководство компании (менеджмент), кредиторы, арбитражный

управляющий. Руководство должника может способствовать фальсификации финансовых показателей для инициации банкротства фирмы. Такая ситуация характерна для государственных предприятий или при конфликте менеджмента и собственников бизнеса. Целью является приобретение активов фирмы менеджментом по более низкой цене в процедурах банкротства. Для обеспечения нечестного банкротства создается ситуация формального отсутствия денежных средств для проведения выплат кредиторам в течение нескольких месяцев.

Судебно-арбитражная практика свидетельствует о невысокой эффективности реабилитационных процедур банкротства, применяемых к должникам - юридическим лицам (по итогам рассмотрения дел о банкротстве, по которым введена процедура внешнего управления, только в 5% случаев производство прекращается в связи с восстановлением платежеспособности).

Суть этой неэффективности выражают две цифры, приведенные руководителем ФНС России М. Мокрецовым на заседании рабочей группы Совета Федерации РФ по подготовке законодательных предложений по противодействию незаконному захвату предприятий: в 2009 г. процедуру банкротства проходили 23,5 тыс. предприятий. Из них удалось восстановить платежеспособность лишь на четырех!

Несмотря на то что действующий Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» носит реа-

билитационный характер, в современных российских условиях он не в полной мере востребован. Реабилитационная направленность законодательства о несостоятельности эффективна в нормальных экономических условиях, в условиях наличия высоких уровней правовой культуры и правосознания в обществе. Этого пока в России нет.

Закон «О несостоятельности (банкротстве)» 2002 г. регламентирует обязанность арбитражного управляющего выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства (ст. 24), предусмотрев осуществление этих функций по утверждаемым Правительством России правилам (ст. 29). Однако арбитражные управляющие недостаточно активны в реализации такой обязанности, очевидно потому, что их профессиональная деятельность мотивирована латентными соображениями, а не теми целями, которые сформулированы перед ними законодателем.

Законодатель много внимания уделяет формальным аспектам деятельности арбитражных управляющих. Подобная формализация, конечно, нужна и полезна, в том числе в плане предупреждения рейдерства. Но гораздо важнее не формальные моменты, а заинтересованность арбитражного управляющего.

При втором способе предприятие захватывается, как правило, через акционерный капитал. Так, рейдерам достаточно скупать 10-15 % акций и этого создаст возможность для того, чтобы инициировать собрание соб-

ственников и принять нужное решение (например, о смене руководства).

Кроме того, для рейдерского захвата используются: формирование параллельно действующих реестров акционеров, совершение иных манипуляций с реестром акционеров (например, когда реестродержателем (по договоренности с захватчиком) производится незаконное списание акций с лицевого счета владельца контрольного пакета, открытого в реестре акционеров).

Другим способом рейдерского захвата может также являться перерегистрация юридического лица либо имущества с использованием фальсифицированных документов при непосредственном участии коррумпированных должностных лиц.

Так, Е.С. Виноградова отмечает, что рейдерство непосредственно связано с подкупом разнообразных должностных лиц: правоохранительных, налоговых, регистрирующих и проч., а также судей. В отчете о результатах исследования «Рейдерство как социально-экономический и политический феномен современной России», проведенного «Центром политических технологий» (г. Москва) в мае 2008 г., также указано, что в 99% случаев криминальные рейдерские захваты проходят с помощью органов государственной власти.

Рейдерскую атаку обеспечивают проплаченные оперативники и руководители служб, пользующиеся пониманием у профильных заместителей начальника ГУВД области. А эти заместители контролируют все жалобы, поступающие в областную или

столичную инстанции. На рейдеров работает "свой" следователь, возбуждающий необходимые уголовные дела. Важно, чтобы следователь пользовался поддержкой и пониманием начальника Главного следственного управления (ГСУ) при ГУВД области. Именно эта инстанция осуществляет процессуальный и непроцессуальный контроль всех дел в регионе, и сколько ни посылай жалобы в Москву, их будет рассматривать вышеназванный руководитель. Рейдеры пользуются безынициативностью прокурора, который спокойно подписывает то, что ему приносит следователь.

Регистрирующие органы (регистраторы прав): ФРС, ИФНС, Патентная палата и др.) на основании сфальсифицированных документов осуществляют регистрацию перехода права собственности, посредством чего рейдеры получают преимущество в реализации своих незаконных действий, так как все третьи лица ориентируются на официальные документы, выданные из единых государственных реестров регистрирующими органами с информацией о правообладателе.

Нотариусы, а также суды, могут участвовать в процессах рейдерских захватов, выполняя функцию легализации. Под легализацией в данном контексте следует понимать совершение действий по получению официальных документов с искаженной информацией о подлинном их характере, источнике, местонахождении, праве собственности или др., с целью утаить или сокрыть происхождение или наличие чужого имуще-

ства, полученного в результате преступных действий, а также придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению указанным имуществом.

Таким образом, угроза поглощений с применением незаконных методов (рейдерство) была и остается одной из основных угроз безопасности предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Во многом достижению рейдерских захватов способствует несовершенство законодательства, регламентирующего государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, процедуры банкротства, и т.д.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Конституция РФ 1993 г.
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ.
3. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г., № 273-ФЗ
4. Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 года № 460 «Национальная стратегия противодействия коррупции».
5. Указ Президента РФ от 13.03.2012 № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012 - 2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции»